

2017

Отчет по результатам документального исследования

Прогрессивное общественное объединение женщин
«Мутакалим»

Проект «Женщины против насильственного экстремизма»

Оглавление

Введение	2
Обзор литературы	3
Заключение.....	11
Список литературы.....	12

Введение

Данное исследование проведено в рамках проекта «Женщины против насильственного экстремизма» при финансовой поддержке Демократической комиссии Посольства США в Кыргызской Республике. Этот проект был профинансирован Посольством США в Кыргызской Республике. Мнения, выводы и заключения или рекомендации, выраженные здесь, представляют мнения авторов и не обязательно отображают точку зрения Государственного Департамента.

На сегодняшний день необходимы обширные исследования, для того чтобы лучше понять, как экстремистским идеологиям удаётся привлечь женщин, какие роли на самом деле играют женщины в зонах военных действий, какая имеется социально-структурная инфраструктура, способствующая радикализации женщин, и что побуждает женщин сопротивляться экстремистским идеологиям. Чтобы найти ответы на эти вопросы, требуются расширенные интервью с женщинами, которые сами стали воинствующими экстремистками, что выходит за рамки данного исследования. В рамках данного отчета предоставлен обзор литературы о насильственном экстремизме среди женщин в Кыргызстане.

Для исследования основных факторов и причин радикализации женщин в Кыргызстане был применен комплекс теоретических и эмпирических методов, в числе которых были анализ документов, материалы экспертных опросов, контент-анализ и другие методы.

Базовым методом данного кабинетного исследования был метод сбора социологической информации как *контент – анализ*, который активно применялся:

- для анализа текущей информации по выявлению факторов и причин радикализации женщин Кыргызстана;
- для анализа материалов СМИ, научной литературы и других источников информации по теме исследования.

Предметом данного анализа было изучение официально-документальных материалов по проблеме исследования и содержания информации в наиболее популярных электронных и печатных СМИ страны, экспертных материалов и материалов научных исследований за последние годы.

Целью проведения данного кабинетного исследования является общий анализ и оценка факторов и причин способствующих радикализации женщин в Кыргызской Республике.

Обзор литературы

В ходе анализа литературы и исследований по теме показал, что в Кыргызстане все ещё существует огромный пробел в исследованиях радикализации, в частности, его гендерного измерения. Ещё в 2009 году Международная группа по предотвращению кризисов (МГПК) писала о феминизации религиозной радикализации в Центральной Азии, особо отмечая Хизб-ут-Тахрир в южных регионах Кыргызстана. В этом отчёте упоминается приблизительное число женщин-членов партии - оно колеблется между 2 000 и 8 000 (2009: 1-2) человек. Основными причинами решения мусульманок присоединиться к Хизб-ут-Тахрир являются следующие. Во-первых, религиозные структуры, поддерживаемые государством, не сумели среагировать на поиски мусульманками религиозного образования, духовного роста и «постоянного ориентира» для предоставления чёткого руководства по соответствующему образу жизни. Во-вторых, после крушения Советского Союза именно женщины составили большую часть тех, кто наиболее остро ощутил постепенную утрату социальной поддержки и столкнулся с огромными вызовами, пытаясь обеспечить свои семьи. Это привело к тому, что они стали наиболее уязвимым слоем нового постсоветского общества. В ответ на это Хизб-ут-Тахрир, например, провёл эффективную работу на местах, направленную на вербовку женщин посредством предоставления им религиозных занятий в тайных группах, предписывания чётких ролей в семье и обществе, широкого ряда инициатив самопомощи, таких как уход за детьми или благотворительная помощь – все это сопровождалось постепенной обработкой и внедрением идей об альтернативном социально-политическом строе, который будет обеспечен исламским халифатом¹. С данной точкой зрения соглашается руководитель ПООЖ «Мутакалим» Жамал Фронтбек кызы. По ее мнению, иностранные экстремистские вербовщики стратегически выбирали наиболее уязвимые группы женщин, которые обычно более восприимчивы к идеям радикального социально-политического изменения во имя лучшей жизни (Мутакалим 2017).² Ситуацию ещё более усугубляет отсутствие официальных каналов предоставления даже самого базового религиозного обучения широким слоям мусульманок или же решения вопросов, связанных конкретно с женщинами, а также отсутствие соответствующих мест поклонения и общения для женщин.

В целом, литература, как на английском, так и на русском языке дает описание причин и факторов вовлечения женщин в деятельность радикальных групп, также и рекомендации по решению проблемы. Некоторые из этих источников вы увидите ниже. Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что в будущем проблема таких масштабов будет исследована

1 Международная группа по предотвращению кризисов (2009 г.): «Женщины и радикализация в Кыргызстане», Отчёт по Азии № 176.

2 Полный текст онлайн-статьи доступен под названием «Религия: женщины все больше радикализируются», Мутакалим, по ссылке: <http://www.mutakallim.kg/ru/publication/news/39> (29.05.2017)

глубже. Все ресурсы утверждают, что количество женщин вовлеченных в радикальные группы растет. На данный момент в радикальных организациях каждая четвертая – женщина.³

К примеру, в отчете Института Мира говорится, что подобная группировка как Хизб ут -Тахрир нацелена именно на женщинах так, как именно они имеют большое влияние на семью и могут вовлечь родственников и детей. По данным 2013 года 10% членов Хизб ут- Тахрир являются безработными женщинами из Кыргызстана, которым предоставлялись финансовые вознаграждения.⁴

Мнение эксперта, в упомянутом источнике таково, что рост вахабистских институтов объясняется отсутствием правительственных программ, которые обеспечивают необходимыми образовательными и социальными услугами. Женщины в особенности уязвимы в силу того, что имамы учат мужчин тому, что женщины ниже мужчин по статусу, что приводит к тому, что мужчины применяют силу против женщин, что в свою очередь приводит к тому, что женщины ищут помощи у имамов экстремистов, поощряющих их присоединение к экстремистской группе.⁵

Другая упомянутая причина - у людей недостаточно религиозного образования. Это говорит о том, что они должны быть проинформированы об экстремистских группах и должны уметь отличать их.

В статье Ж.Ф. Молдокеевой и А.Т. Асылбековой «Гендерная дискриминация как фактор религиозной радикализации женщин на юге Кыргызстана». Говорится о том, что именно гендерная дискриминация и является причиной радикализации женщин в КР. Приводится три главных аргумента. Первый - бедность и безработица. Второй - незарегистрированные ранние браки и многоженство. Третий-запрет на ношение хиджаба, становится большим препятствием для получения образования. Четвертый - в мечетях нет условий для посещения женщинами. В конце статьи авторы приводят некоторые предложения собранные во время фокус групп.

Чинара Эсенгул в статье «В Кыргызстане установилась «нездоровая» параллельная система религиозного и светского образования» пишет о том, что тяжелое экономическое положение людей не является первопричиной радикализации потому что есть факты, когда уезжали в Сирию из семей среднего достатка⁶. В целом работа не акцентирует на женщинах, а на молодежи, тем не менее, является ценным источником так, как дает обоснованные аргументы. Автор выделяет следующие основные факторы:

- низкое качество образования как светского, так и религиозного;

³Эксперты обсудили причины радикализации Ислама в Центральной Азии, <http://golos.kg/?p=28324>

⁴United States Institute of Peace, Special Report, Preventing violent extremism in Kyrgyzstan, Jacob Zenn and Katherine Kuehnast, https://www.usip.org/sites/default/files/SR355_Preventing-Violent-Extremism-in-Kyrgyzstan.pdf (6 стр.)

⁵Там же (13 стр.)

⁶ <http://www.stanradar.com/news/full/21649-chinara-esengul-v-kyrgyzstane-ustanovilas-nezdorovaja-parallelnaja-sistema-religioznogo-i-svetskogo-obrazovaniya.html>

- низкий уровень трудоустройства и неполная\нерегулярная занятость, в большей степени в неформальном секторе;
- нечеткие ценностные ориентиры и нерешенные вопросы идентичности;
- социальное неравенство, дискриминация и неэффективность государственного и муниципального управления;
- экономические сложности и ограниченные возможности;
- декларативное внимание к молодежи, ограниченное участие в процессе принятия решений на всех уровнях.

В статье Айганыш Абдыраевой «Мусульманские женщины: от исламизации к радикализму» говорится, что в 2005 году доля женщин в экстремизме в КР составляла только 1,1 %, а в 2014 году она возросла до 23%. Женщины активно осуществляют пропаганду радикальных идей. Также приводится статистика доказывающая, что женщины экономически более уязвимы. В 1991 году около 90 % женщин были экономически активны, в то время как сегодня лишь 41 %. Это свидетельствует о том, что экономическая активность женщин снизилась. Безработица среди женщин на 20 % выше, чем среди мужчин. В то время как на рынке теневого труда 70% работников составляют именно женщины. Нужно отметить, что официально оплата труда женщин составляет всего 78 % к зарплате мужчин.

В статье главное внимание уделено исследованию эксперта аналитического центра «Полис Азия» Асель Мурзакуловой, изучившей причины радикализации женщин в Кыргызстане. Научная работа основывается на интервью с осужденными женщинами, причастными к экстремистской организации Хизб ут-Тахрир. В исследовании Асель Мурзакуловой более 97% респондентов ответили, что безработица и бедность для женщины является основной причиной вступления в радикальные организации. Асель утверждает следующее: «Безусловно, бедность сужает доступ к базовым потребностям, таким как образование, медицина, бедность, обостряет проблему выживания. Вступление в эти организации косвенно имеет момент финансового поощрения. Им оказывается помощь в оплате долгов, распространении продуктов питания, содействии в оплате медицинских услуг и разные виды поощрений. Нужно отметить, что слабая религиозная грамотность и информированность также может быть причиной вступления женщин в такие организации. Более 90% женщин не понимают различий между течениями. Они не способны на самостоятельный анализ, формулировку вопросов».

Глава кризисного центра «Сезим» Бубусара Рыскулова, утверждает о необходимости создания шариатских судов в связи с тем, что многие женщины находятся в неведении, куда обращаться когда их права нарушаются и вследствие чего присоединяются к радикальным группам. К госпоже Рыскуловой за помощью в решении имущественных прав обратилась многодетная мать, оставленная мужем высказала следующее

мнение: «Мы не знаем, куда даже обращаться, когда идут нарушения прав женщин, живущих в неофициальном браке. Как мужчина, 8 раз съездивший в Мекку, может так поступать, непонятно! Это его не останавливает совершать такие поступки».⁷

По данным ПООЖ «Мутакалим» и Жамал Фронтбек кызы, «в Кыргызстане не уделяют должное внимание религиозной политике. За 20 лет никто вообще не обращал внимания на женщин-мусульманок. В мечетях отсутствуют женские комнаты, или отдельные входы для женщин. Нет специалистов, работающих с женщинами, а если есть, и тот не работает. В Бишкеке нет ни одного центра, работающего с подобными женщинами. Экстремистские организации имеют деньги и ресурсы пользуются тягой женщин к религии, к религиозным знаниям, собирая их где-нибудь под предлогом - "давайте почитаем книги". Нет ни одной телевизионной программы, чтобы получить хоть какую-то информацию. Ни в школах, ни в университетах нет дисциплин по религии. Женщины более восприимчивы к новой информации, они становятся фанатиками под влиянием экстремистских идей".

Кроме всего прочего, общественные деятели полагают, что на сегодняшний день в стране нет серьезной политики, касающейся национальной идеологии. Особенно нет ни одного государственного органа, который ведет конкретную работу среди женщин, контролирует, проводит разъяснительные работы, собирает информацию об их положении, дает наставление по поводу правил поведения, защищает права, обеспечивает работой, анализирует, чем женщины занимаются. Из-за отсутствия идеологии, касающейся женщин и всего народа, образовавшийся вакуум заполнили те, кто ведет религиозные проповеди среди населения. С каждым днем религиозных течений становится больше, они воздействуют на сознание людей, оказывают моральное, психологическое влияние. Это актуальный и важный вопрос. Отлавливают в основном тех, кто бросается в глаза, но среди народа много групп, которые ведут пропаганду религиозных течений. Особенно в махалях, кварталах братьев-узбеков. Во-вторых, на местах, особенно в сельской местности, в махалях, кварталах нужно проводить открытые народные собрания, которые будут освещаться в средствах массовой информации, транслироваться по местным и общественным телеканалам, проводить дискуссии на религиозную тему. В-третьих, любой гражданин кыргызского государства должен понимать, что все равны перед законом, они наделены свободой вероисповедания, но в то же время государство имеет право контролировать соблюдение законов. Кыргызстан - светское государство, религия отделена от государства, но это не означает, что у нас все дозволено. Важно проверить поведение, сознание, взгляды, уровень образования людей, проповедующих на местах, провести анализ. На сегодняшний день только общественные

⁷ Мусульманские женщины: от исламизации к радикализму, [Айганыш Абдыраева](http://knews.kg/2014/10/musulmanskie-jenschinyi-ot-islamizatsii-k-radikalizmu/) <http://knews.kg/2014/10/musulmanskie-jenschinyi-ot-islamizatsii-k-radikalizmu/>

организации на основе различных проектов ведут работу среди женщин, но со стороны государства нет системного контроля.»⁸

То что женщины находятся в еще более тяжелом социально-экономическом положении и подвергаются насилию в семье, и число тех из них, кто стремится в Сирию, увеличилось указывает, также и Международная кризисная группа в одной из своих публикаций. В ней упоминается что правительству, вместо того чтобы избегать диалога, нужно выстраивать отношения с религиозными лидерами, как мужчинами так и женщинами, этническими узбеками и кыргызами, тем самым осиливать различия, ведущие к радикализации, и перестать акцентировать большую склонность узбеков к радикализации, по сравнению с кыргызами. Кроме того, государство должно отсекалть требования, ведущие к нарушению прав женщин, меньшинств и детей.

В докладе МОМ (2016) говорится, что женщины более уязвимы, если они не состоят в браке или находятся в разводе, если у них есть иждивенцы, а также ограниченная или отсутствующая поддержка со стороны семьи мужа. В докладе отмечается, что

«По данным сил безопасности, женщины так же активны, как и мужчины, распространяя радикальную пропаганду, они даже создают женские группы. В настоящее время 7,4% всех выявленных активных членов экстремистских организаций составляют женщины. Кроме того, женщины составляют 23,3% из тех, кто покинул Кыргызстан для участия в вооруженных конфликтах. В Государственном комитете по национальной безопасности есть информация о том, что некоторые молодые девушки и женщины выезжают в Сирию для проведения так называемого секс джихада, то есть предоставления сексуальных услуг повстанцам»⁹.

Вербовка этнических женщин узбеков и кыргызов в целом происходит одинаково. Согласно данным организации это происходит посредством неофициальных джамаатов (молельные группы), групп единомышленников, семьи и социальных медиа.

По словам этнического узбека-активиста из Ошской области: В Араване задержали нескольких молодых людей, собиравшихся в Сирию. «Когда говоришь с ними, понимаешь, что они потеряли связь с современным миром, оторваны от общества, и это вина общества и государства. Люди не верят правительству, потому что оно не интересуется их проблемами. Положение женщин прискорбно: никакого образования, почти никакого опыта, полная зависимость».

⁸ <http://www.mutakallim.kg/ru/publication/news/39>

⁹ <http://www.iom.kz/images/books/FullReportRUS2016.pdf>

Лидер женского религиозного сообщества и учительница в медресе сказала, что, по ее мнению, «многие утратили надежду, не видят никакого будущего, думают, что им уже нельзя помочь. Многие кыргызы, которые ушли в религию, бедны и не могут расплатиться с долгами. Религиозность помогает им относиться к своему финансовому положению как [к воле Бога]». Безработная женщина, которая изучает ислам в группе, выдвинула другой мотив: «Сегодня все продается и покупается. Люди вроде нас, без денег, без связей, не могут конкурировать. Эта жизнь — борьба, а я готовлюсь к следующей. В связи с чем напрашивается следующий вывод о том, что из-за необразованности и безработицы люди становятся жертвами вербовщиков».

В то время, как мужчины могут приступать к изучению религии, пользуясь услугами официальных, зарегистрированных имамов и медресе, у женщин гораздо меньше вариантов. Жительницы сельских районов и представительницы семей с консервативным укладом чаще всего не имеют работы, не могут получить светское образование и даже выйти из дома без разрешения. Посещение молельных групп или групп по изучению ислама способно дать жизненно важную поддержку, а для некоторых женщин это единственный способ делать что-то вне дома. Порой они используют религию, чтобы дистанцироваться от сложной ситуации или насилия в семье и сильного социального давления традиционных общин. Молельные группы и группы по изучению ислама способны стать источником жизненно важной поддержки для бедствующих женщин.

Религиозный лидер, работающий в Оше с женщинами обеих национальностей, назвал финансовую незащищенность главной причиной того, что женщины, особенно брошенные с детьми из-за миграции, являются «легкой мишенью — им же нужно кормить детей. Женщины оставлены без защиты, их права попораны, а духовная жизнь разрушена». Государству нечего им предложить».

Жизненные сложности лишь повышают восприимчивость некоторых женщин к призывам переехать в Сирию. Так, в 2014 году одна женщина узбекской национальности собралась уехать туда из Оша. По ее словам, она устала от своего мужа, который не следовал обычаям ислама и избивал ее. Еще одна женщина из ее молельной группы утверждала, что в Сирии происходит кровопролитие и война, но на то воля Бога, и если ее дети там погибнут, им найдется место в раю. Обе собирались воспользоваться коррупционностью местных органов власти, чтобы получить паспорта.¹⁰

По данным Международной кризисной группы, радикальное исламистское движение «Хизб ут-Тахрир» насчитывает около 8000 членов, из которых 2000

10

– женщины. Недавно группа опубликовала доклад под названием «Женщины и радикализация в Кыргызстане», где рассматривается проблема распространения экстремизма в Средней Азии. По словам аналитиков, реальное количество женщин, подвергшихся влиянию радикальных идей, может быть еще больше.¹¹

В исследовании Энн Спекхарт, Адриан Схаковси и Чинары Эсенгул говорится о том, что в большинстве случаев вовлечение женщин в радикализм объясняется тем, что они следуют за мужьями в целях сохранить семью. Другими причинами являются безработица и высокий уровень миграции.

Показатели кыргызстанских женщин, возвращающихся из ИГИЛ, ниже, чем у мужчин, что, вероятно, отражает трудности, с которыми женщины могут столкнуться - возможность путешествовать без сопровождающего, они должны иметь доступ к наличным деньгам для оплаты контрабандисту, и они рискуют быть подверженными сексуальному насилию и смертью. Авторам известно только о трех женщинах, которые вернулись, одна в тюрьме, а двое других живут на свободе. Сотрудники внутренних дел сообщают о том, что в основном женщины, присоединившиеся, к ИГИЛ являются молодыми, необразованными и бедными. Как известно средняя зарплата в Кыргызстане может быть от 15 до 433\$, в то время как жертвам ИГИЛ обещают зарплаты больше 200 \$ в месяц с тысячами долларов в виде бонусов выплачиваемых за участие в грабежах. Холостых женщин и мужчин с плохими перспективами вступления в брак из-за нехватки средств может привлечь мощная гендерная пропаганда ИГИЛ, которая обещает женщинам и мужчинам традиционный исламский образ жизни для обоих. Жертвами также становятся разведенные женщины из традиционных семей, находящиеся под постоянным давлением. Материальные вознаграждения могут перевесить жестокость ИГИЛ и опасность жизни в конфликтной зоне.

В исследовании указано, что согласно сведениям, полученным от органов внутренних дел почти все женщины, либо были в сопровождении своих мужей, либо следовали за ними сами. Также, женщины находящиеся в тюрьме в связи с тем, что были в числе ИГИЛ были втянуты в него своими мужьями и ехали за ним, как послушные жены, следующие за своими мужьями. И здесь даже больше не покорность а скорее боязнь, зачастую женщина, оставшаяся одна сталкивается с многочисленными проблемами экономического характера и т.д. При чем, стоит упомянуть, что есть случаи того, когда женщины едут в Сирию оставив мужа и детей.¹² Сотрудники органов внутренних дел, также подчеркивают наивность кыргызских сельских женщин, доверяющих фотографиям своих близких и знакомых на котором изображен якобы рай.

¹¹ Кыргызстан борется с распространением исламского экстремизма среди женщин. <https://www.golos-ameriki.ru/a/cn-kyrgyzstan-women-extremism/3213017.html>

¹² Что толкает женщин на религиозный радикализм?
http://www.gezitter.org/society/41371_что_толкает_женщин_на_религиозный_радикализм/

Авторы исследования (Энн Спекхард, Адриан Схаковси и Чинара Эсенгул) утверждают, что у большинства женщин были телефоны и доступ в интернет. В конце авторами даны рекомендации по улучшению ситуации. Одной из главных рекомендаций является обучение женщин критическому мышлению. Повышение уровня их знаний в целом. Поощрение их диалога с мужьями и детьми.¹³

В исследовательском отчете «Женщины и радикализация» вынесен кейс радикализованных молодых женщин (17-20 лет) из Квебека. В данном исследовании был использован гендерный подход. В нем говорится о том, что посредством интервью они выяснили, что жертв всегда кто-либо мотивировал, был тот человек служивший своего рода моделью для подражания. Чаще всего женщины решались ехать в Сирию после его отъезда. Далее, женщины не решались ехать одни, всегда с кем-либо (в сопровождении мужчины или женщины). Самое интересное это то, что женщины, зная о ситуации в Сирии, все же шли вперед, потому что были убеждены в том, что так они будут следовать религии, выйдут замуж и заведут ребенка. Одной из причин было, также чувство принадлежности к группе, «большой семье».

¹³Extremism in Europe and Central Asia the roles of women in supporting joining, intervening in and preventing violent extremism in Kyrgyzstan

Заключение

Основываясь на проведенном обзоре литературы, анализе экспертных интервью мы определили три наиболее значимых движущих фактора женской радикализации и миграции с целью присоединения к джихадистским группам: 1) Религиозно-идеологическая обработка через радикализованных мужей и родственников; 2) социальная несправедливость и дискриминация в родных сообществах; 3) экономические тяготы и насилие в семье.

Женщины, которые соглашаются следовать в зоны боевых действий, чаще всего поступают так из-за того, что обладают низким уровнем религиозных знаний, и не осведомлены о рисках насильственного экстремизма. Они не могут противостоять психологическому давлению со стороны мужей, и в результате идеологической обработки следуют за ними.

Эксперты изучающие вопросы радикализации указывают, что за последнее десятилетие возросло число женщин, принимающих участие в экстремистской деятельности, и объясняют это как побочный эффект прогрессирующей исламизации женщин и их слабого доступа к одобренным религиозным знаниям. Считается, что радикализованные женщины выполняют две конкретные функции: распространение религиозной пропаганды и вербовка других женщин, а также воспитание следующего поколения молодых людей, подвергшихся религиозно-идеологической обработке.

Женщины, сталкивающиеся с систематической дискриминацией в общественной и частной жизни, уязвимы перед религиозно-идеологической обработкой через интернет. Разведённые женщины из традиционных патриархальных общин и женщины, которые сталкиваются с общественной дискриминацией из-за своих религиозных убеждений, становятся объектами целенаправленной интернет-вербовки через различные социальные сети. Им обещают успешное замужество и почётную жизнь в полном соответствии с исламскими добродетелями социальной справедливости.

На основании проведенного анализа Мутакалим рекомендуется продолжать работу по повышению уровня религиозного образования женщин, повышению осведомленности женщин и понимания ими насильственного экстремизма и радикализации, для того, чтобы они могли выступать против них.

Список литературы

Международная группа по предотвращению кризисов (2016 г.): «Хрупкость государства и радикализация». Доступно по ссылке: [<https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/central-asia/kyrgyzstan/kyrgyzstan-state-fragility-and-radicalisation>]

Международная группа по предотвращению кризисов (2009 г.): «Женщины и радикализация в Кыргызстане», Отчёт по Азии № 176.

Мырзабекова, Асель (2014 г.): «Понимание исламизации и ношение хиджабов в постсоветском Кыргызстане», магистерская диссертация в области мира и трансформации конфликта – SVF-3901

Насритдинов, Эмиль и Эсенаманова, Нургуль (2014 г.): «Религиозная безопасность в Кыргызской Республике». Доступно по ссылке: [<http://carnegieendowment.org/files/ReligiousSecurityinKyrgyzstan.pdf>]

Насритдинов, Эмиль и Эсенаманова, Нургуль (2016 г.): «Война билбордов: хиджаб, светскость и общественное пространство в Бишкеке», неопубликованный документ.

Концепция государственной политики в религиозной сфере на 2014-2020 годы. Опубликовано 14 ноября 2014 года, № 203.

ООН-Женщины (2017 г.): «Роль женщин в поддержке, присоединении, вмешательстве и предупреждении насильственного экстремизма в Кыргызстане», Женщины и насильственный экстремизм в Европе и Центральной Азии

Международная организация по миграции (2016 г.): «Уязвимость мигрантов и потребности интеграции в Центральной Азии. Основные причины и социально-экономические последствия возвратной миграции. Региональная полевая оценка в Центральной Азии